

Собачья

ЖИЗНЬ

Светлана ШАТАЛОВА/
by Svetlana SHATALOVA

по-королевски

A right royal dog's life

Один знатный придворный как-то очень раздосадовал Петра I. Гнев императора был столь ужасен, что сама Екатерина Алексеевна не отважилась просить за провинившегося. Царедворца посадили в крепость, и казалось, ничто уже не могло спасти его от публичной порки кнутом. И тут на ум императрице пришла блестящая идея...

One of Peter the Great's nobles had managed to get him really annoyed. The Emperor was so furious that even his wife Catherine did not dare to intercede on the offender's behalf. It seemed that nothing could save the unhappy courtier from a public flogging. But then the Empress came up with a brilliant idea...

The next day, when the Emperor returned from his daily trip to the Senate, his Italian greyhound Lizetta ran up to him. As he petted this particular favourite, Peter noticed that she had a rolled-up note stuck in her collar. The Tsar was even more amazed when he read a message from Lizetta herself! The little dog sought to prove the innocence of the condemned man and asked that he be set free as soon as possible.

"So you too, Lizetta, have started coming to me with petitions," the Emperor complained. "I shall carry out your request, because it is only your first. If that stubborn lot were as obedient to the good as you are obedient to me, then I would not seem like a cudgel to them..."

Peter was far from the only emperor for whom contact with dogs served as a consolation after the disappointments caused by "stubborn" courtiers. Like lesser mortals, crowned heads have since ancient times had a weakness for intelligent representatives of the species *Canis familiaris* and at times have given them truly royal rewards. Their four-legged friends have repaid them generously with affection and loyalty, and on occasion have shared their owner's tragic lot.

При королевских дворах с их интригами и сплетнями хвостатые питомцы зачастую оказывались единственными бескорыстными друзьями. «Дама с собачкой». Оноре Фрагонар. 1760-е годы.
At royal courts full of rumour and intrigue, pets often proved the only truly loyal friends.
Jean-Honoré Fragonard, "Portrait of a Woman with a Dog", 1760s.

На другой день, когда император возвращался из своей ежедневной поездки в Сенат, к нему подбежала левретка Лизетта. Лаская свою любимицу, Петр заметил у нее за шейником свернутую записку. Каково же было удивление царя, когда он прочитал послание от самой Лизетты! Собачка описывала свою бескорыстную верность, доказывала невиновность осужденного и просила его скорейшего освобождения.

— И ты, Лизетта, с челобитными ко мне прибегаешь! — посетовал государь. — Я исполню твою просьбу для того, что она от тебя еще первая. Когда б послушны были в добре упрямы так, как послушна мне ты, тогда не гладил бы я их дубиной...

Петр I — отнюдь не единственный император, для которого общение с собаками служило отрадой и утешением после огорчений, доставленных придворными «упрямцами». Как и простые смертные, августейшие особы издревле питали слабость к смышленным представителям семейства псовых и порой удостаивали их по-настоящему царских наград. Приближенные собачки с лихвой отплачивали им любовью и верностью, а иной раз и разделяли трагическую участь владык.

В Древнем Египте собаки фараонов сопровождали хозяина в загробный мир: в гробницах правителей археологи нашли мумии собачек, напоминающих такс и левреток. Геродот утверждает в «Истории»,

что именно миниатюрные итальянские борзые спасли от вымирания род египетского царя Псамметиха III. А случилось это, когда персидский вождь Камбиз II завоевал Египет и приказал казнить старших сыновей фараона, а самого младшего — отправить на верную смерть в пустыню. Только благодаря звону колокольчиков на ошейнике левретки, всюду следовавшей за маленьким Патезифисом, его смогли вскоре отыскать и сберечь. Быть может, памятуя об этой легенде, царица Клеопатра окружила себя целой стаей левреток, а нескольких грациозных животных подарила своему возлюбленному Цезарю.

Четвероногие друзья часто преподносились королям как залог мира и добрососедских отношений. Когда Карл Великий отправился завоевывать земли западных сла-

На пиру у герцога Беррийского собачки не только лакомятся из рук гостей, но и разгуливают по столу в поисках чего-нибудь вкусенького. Миниатюра братьев Лимбург. 1415—1416 годы.

At a feast given by the Duc de Berry, little dogs not only eat titbits from the hands of guests, but even wander across the table in search of something tasty. Miniature by the Limbourg brothers, 1415—16.

In Ancient Egypt the pharaohs' dogs accompanied their masters into the next world: in the tombs of the rulers archaeologists have found the mummies of dogs resembling dachshunds and whippets. Cleopatra surrounded herself with a whole pack of miniature hounds, and presented a number of graceful animals to her lover Julius Caesar.

Four-legged friends were often presented to kings as a token of peace and good neighbourly relations. When Charlemagne set off to conquer the lands of the Western Slavs, a Czech envoy gave him a tiny dog. The King of the Franks grew amazingly attached to this pug, although he already kept a pack of 683 hunting dogs. The French kings generally behaved very tenderly towards their pets. Louis XIII allowed them to sleep in his bed;

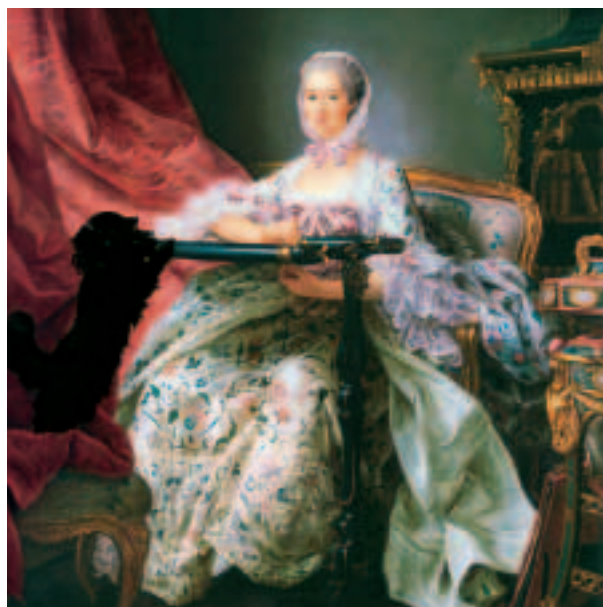
Сцена из придворной жизни конца XV века: шут и любимый щенок скрашивают тягостные часы ученья сына правителя Милана Лодовико Сфорца.

A scene from court life in the late 15th century: a jester and a treasured puppy enliven the wearisome hours of study for the son of Lodovico Sforza, the Duke of Milan.

Следуя моде своего времени, Генрих III носил на шее корзинку сразу с несколькими комнатными собачками.

На их приобретение уходила изрядная часть французской казны.

Following the fashion of the day, Henri III wore a basket on his neck with several toy dogs in it. A considerable sum from the French treasury was spent on their acquisition.

Любовница Людовика XV мадам де Помпадур была равнодушна к карликовым спаниелям, которых во Франции за пушистый хвост прозвали «собачками-белками». С картины Франсуа Юбера Друэ. 1763—1764 годы.

Madame de Pompadour, the mistress of Louis XV, had a weakness for toy spaniels that were known as "squirrel-dogs" in France on account of their bushy tails. From a painting by François-Hubert Drouais, 1763—64.

Кроха с взъерошенной шерстью у ног жениха и невесты — предок брюссельских грифонов — любимой породы бельгийской королевской семьи. Портрет Джованни Арнолфини и его жены во время помолвки. Ян ван Эйк. 1434 год.

The tiny creature with bristling fur at the feet of the bride and groom is a precursor of the Brussels griffon, the favourite breed of the Belgian royal family. Jan van Eyck. "The Arnolfini Marriage". 1434.

121

На портрете кисти Жана Клуэ-младшего будущий король Франции Генрих II заботливо прижимает к себе трогательного щенка. Первая половина XVI столетия.

In this portrait by Jean Clouet the Younger, the future King Henri II of France tenderly cuddles an appealing puppy. First half of the 16th century.

вян, чешский посол подарил ему крохотную собачонку. Король франков удивительно привязался к москке, хотя уже содержал свору из 683 охотничьих собак. Французские короли вообще очень трепетно относились к своим питомцам: Людовик XIII позволял им спать на своем ложе, Людовик XIV собственноручно раздавал спаниелям сухарики, приготовленные придворным пекарем, а Людовик XV развлекался поиском трюфелей в компании собак-ищеек. Его маленького спаниеля Филу называли самым постоянным соперником мадам де Помпадур. К сожалению, беднягу подстрелил герцог Дюрас, перепутав его на охоте с дичью. Печальна и история любимой собачки Марии Антуанетты. Когда французские революционеры заключили супругу Людовика XVI в тюрьму Консьержери, она спрятала Тисбэ под складками своего платья. Преданная кроха скрасила последние дни королевы и, как гласит легенда, сопровождала ее на эшафот.

Мопсику Жозефины де Богарнэ первое вторжение в спальню хозяйки новобрачного генерала Бонапарта показалось наглостью: он возмутился и укусил будущего императора за ногу. Позже английский принц-регент решил посмеяться над Наполеоном, назвав своих пуделей Жозефиной и Бонапартом. «Известно, что любимая собака всегда командует хозяином, — парировала французская импе-

Louis XIV personally handed the spaniels rusks prepared by the court baker, while Louis XV enjoyed hunting for truffles with bloodhounds. His little spaniel Filou was known as the most enduring rival to Madame de Pompadour. Sadly, the poor thing was shot and wounded by the Duc de Duras who mistook it for game during a hunt. The fate of Marie Antoinette's favourite dog was also a sad one. When the French revolutionaries locked Louis XVI's wife up in the Conciergerie, she hid Thisbé in the folds of her dress. The loyal mite brightened the Queen's last days and, so the legend goes, accompanied her to the scaffold.

Josephine de Beauharnais's little pug took a dim view of General Bonaparte's first invasion of his mistress's bedroom: outraged, he bit the future Emperor on the leg. Later the English Prince Regent decided to poke fun at the Emperor by naming his poodles Josephine and Bonaparte. "It's a well known fact that a beloved dog always commands its owner," the French Empress riposted. "That means Napoleon already rules in the English royal house."

In actual fact, since the sixteenth century it had been spaniels that ruled unchallenged in

ратрица. — Значит, Наполеон уже правит в королевском доме Англии».

Однако на самом деле в Англии еще с XVI века безраздельно «правили» спаниели. Известный тиран Генрих VIII Тюдор запретил держать при дворе любых собак, кроме любимой охотничьей породы. А Карл II не расставался со своим любимцем даже на заседаниях парламента. Лорд Рочестер по этому поводу заметил, что пес Карла сидит на совещаниях такой же важный и мудрый, как любой лорд. Впоследствии любимая порода Стюартов стала официально именоваться «кинг-чарльз-спаниель».

Британскую королеву Викторию на протяжении всей жизни сопровождали преданные собаки: спаниель Дэш, колли Шарп, а также многочисленные таксы и терьеры. Однажды королева отправилась погостить в Париж к Наполеону III и его жене Евгении. Виктория осталась очень довольна приемом, только выразила сожаление по поводу разлуки со своим померанским шпицем. Три дня спустя королева

Невозмутимый пес дремлет, не обращая внимания ни на суматоху вокруг инфанты Маргариты, ни на издевательство придворного карлика Николасито. «Менины». Диего Веласкес. 1657 год.

An imperturbable dog dozes, indifferent to the bustle surrounding the Infanta Margarita and even to the teasing of the court dwarf Nicolasito. Diego Velazquez. "Las Meninas". 1657.

England's royal palaces. The tyrannical Henry VIII issued a decree that only "some small spanyells for the ladies" could be kept at court. Charles II never parted with his beloved pet, even during sessions of parliament. Lord Rochester wrote, "His very dog at Council Board, sits grave and wise as any Lord." Subsequently the Stuarts' favourite breed became officially known as the King Charles Spaniel.

Queen Victoria was accompanied by loyal canines throughout her life — the spaniel Dash, the collie Sharp and a large number of dachshunds and terriers. Once the Queen went off to Paris to visit Napoleon III and Empress Eugénie. She was very pleased with

проснулась от лая любимца, доставленного из Лондона по приказу французского императора...

Даже воинственные прусские короли не были чужды привязанности к четвероногим товарищам. Фридрих II делил ложе сразу с несколькими левретками. Одна из них даже сопровождала великого полководца в военных походах, уютно устраиваясь у хозяина за пазухой. В 1745 году, во время войны за австрийское наследство, любимца попала в плен к неприятелю. Разгромив австрийскую армию, Фридрих первым делом потребовал Силезию и, конечно же, возврат милой Тисбе. А рейхсканцлер Германской империи Бисмарк питал слабость к чистокровным немецким овчаркам. Одна из них как-то набросилась на русского дипломата, что послужило причиной международного скандала.

С большим благоговением к некоторым собачкам относились и при восточных дворах. Еще во II столетии китайский император Лин Ти награждал своих любимчиков-пекинесов царскими регалиями, назначал их на почетные должности и требовал относиться к четвероногим сановникам с соответствующим их положению пиететом. А в конце XIX века императрица Цзы Си начинала каждое утро с обхода бамбуковых загонов, в которых содержались ее пекинские собачки. По команде стражника песики приветствовали императрицу, лая и

поднимая лапки. У них были собственные парикмахеры, чистильщики зубов, мастера по маникюру и, само собой разумеется, первоклассные повара. Четыре собачки ежедневно подбирались под цвет платья Цзы Си для личного эскорта императрицы. Царствующая династия Поднебесной считала пекинесов своим символом. Поэтому похожие на львов песики тщательно оберегались от взглядов простых смертных, и особенно чужестранцев. Когда в 1860 году Пекин захватили французы и англичане, император приказал уничтожить всех дворцовых собак. К счастью, пятеро пекинесов все же уцелели и были вывезены в Европу.

Российские государи до Петра относились к псам без должного почета. Но петровское увлечение Европой повлияло и на дворцовое положение собак. Из поездки в Англию император привез крохотную левретку. Петр подарил Лизетту супруге, однако сам частенько не мог удержаться, чтобы не приласкать животное. Страстной охотницей и собачницей была и Анна Иоанновна. По одной из версий, именно подарив первоклассную свору фокстерьеров, будущий курляндский герцог Бирон снижал расположение императрицы.

Быть может, следуя его примеру, английский врач Димсдейл преподнес в 1770 году Екатерине Великой пару изящных левреток — сэра Тома и герцогиню Андерсон. Императрица обожала супружескую чету бор-

В отличие от других придворных живописцев Франсиско Гойя изобразил Карла III не с атрибутами королевского величия, а в охотничьем костюме и с верным псом. 1780 год.

In contrast to other court painters Francisco Goya depicted Charles III of Spain not with attributes of his royal dignity, but in a hunting costume with a faithful hound. 1780.

На предсвадебном портрете Марфа Апраксина, будущая жена царя Федора Алексеевича, держит в руках символ супружеской верности — собачонку. Вторая половина XVII века.

In this prenuptial portrait, Martha Apraxina, the bride of Tsar Fiodor Alexeyevich, holds a little dog, a symbol of marital fidelity. Second half of the 17th century.

enclosures in which she kept her Pekinese dogs. The dogs had their own hairdressers and tooth-cleaners, a manicurist and, naturally, first-class chefs. The ruling dynasty in China considered Pekinese their symbol and hid them from the sight of mere mortals, especially foreigners. When Peking was captured by the French and British in 1860, the Emperor gave orders for all the palace dogs to be killed. Fortunately five Pekinese escaped the slaughter and were taken away to Europe.

Russian rulers before Peter the Great failed to show due respect for canines. But the new fascination with Europe influenced the position of dogs at court as well. The Emperor brought back a small Italian greyhound from his visit to England. Peter gave Lizetta to his wife, but often could not resist making a fuss of the animal himself. Anna Ioannovna was a passionate huntress and dog-lover. According to one version, it was by presenting her with a first-rate pack of fox terriers that her favourite Biron managed to gain her affections.

Possibly following his example, in 1770 the English physician Dr Thomas Dimsdale presented Catherine the Great with a pair of superb Italian greyhounds — Sir Tom and

123

Со своей любимцей Земирой Екатерина прогуливалась по утрам в Царскоесельском парке. С картины Владимира Боровиковского. 1794 год.

Catherine went for morning walks in the park at Tsarskoye Selo with her beloved Zemira. From the painting by Vladimir Borovikovskiy. 1794.

зых, а их многочисленное потомство построила в лучшие дома Москвы и Петербурга. В одном из своих писем Екатерина просила своего корреспондента извинить ее за дурной почерк: «...я чрезвычайно стеснена в настоящую минуту некоей молодой и прекрасной Земирой, которая из всех Томасонов садится всегда как можно ближе ко мне и доводит свои претензии до того, что кладет лапы на мою бумагу». Когда Земира умерла, Екатерина заказала ее фарфоровую статуэтку, а эпитафию попросила написать французского посланника графа Сегюра. Когда же окодела другая любимая собачка Екатерины, по имени Судерланд, императрица приказала изготовить ее чучело. Не отличавшийся большой сообразительностью полицмейстер Никита Рылеев тут же отправился к придворному банкиру Судерланду объявить волю императрицы:

Французский живописец Луи Мишель Ванлоо запечатлел княгиню Екатерину Голицыну с мопсом — одной из самых модных собачек XVIII века. 1759 год.

The French artist Louis Michel van Loo recorded Princess Yekaterina Golitsyna with a pug, one of the most fashionable breeds of dog in the 18th century. 1759.

Слева. Слуга-калмык подает Екатерине Алексеевне и ее супругу Петру Федоровичу черненькую «собачку-бабочку» — фалена. С картины Анны Розины Лисевски. 1756 год.

Left. A Kalmuck servant hands Catherine and her husband Piotr Fiodorovich a black papillon. From the painting by Anna Rosina Lisiewska. 1756.

Duchess Anderson. The Empress adored this canine couple and found their numerous offspring homes with the best families in Moscow and Petersburg. In one of her letters Catherine asked the recipient to excuse her bad handwriting: "I am extraordinarily cramped at the minute by a certain young and beautiful Zemira, who of all Tom's descendents always sits as close as possible to me and asserts her claims to the point of putting her paws on my paper." When Zemira died, Catherine ordered a porcelain statuette of her and asked the French envoy, the Comte de Ségur, to write an epitaph. When another of Catherine's favourite dogs, by the name of Sutherland, passed away, the Empress gave orders for the animal to be stuffed. Nikita Ryleyev, the chief of police, who was not noted for his quick wits, immediately went round to the court banker, Baron Sutherland, to inform him of the Empress's decision.

"I do not know by what offence, for what crime you have incurred the wrath of Her

— Не знаю, за какой проступок, за какое преступление вы подвергаетесь гневу Ее Величества, но у меня недостает духу, чтобы объявить вам наказание.

— Как! — воскликнул, рыдая, банкир. — Неужели моя жизнь в опасности?

— Императрица, — уныло отвечал полицеймейстер, — приказала мне сделать из вас чучелу...

Николай I прививал цесаревичам любовь к животным с детских лет. В заметках о путешествии по России Александр Дюма вспоминал: «Захотев как-то вознаградить одного из своих сыновей, Николай I уложил его рядом со своей кроватью на расстеленную на полу ту самую старую шинель, на которой спал его пес Гусар. Гусар, старый и грязный спаниель с серой шерстью, был любимчиком императора Николая; он никогда не отлучался от хозяина и пользовался всеми привилегиями избалованной собаки». Неудивительно, что цесаревич Александр Николаевич пронес через всю жизнь

Поэтический образ воспитанниц графини Самойловой — Джованнины и Амаилии Паччини — дополняет черный скакун и изящные собачки. Карл Брюллов. 1832 год.

Ниже. «Собаки». С картины Андрея Швабе из коллекции музея-заповедника «Царское Село».

Karl Briullov's poetic image of Countess Samoilova's wards, Giovannina and Amalia Paccini, is enhanced by the black Arabian horse and the dainty dogs. 1832.

Below. "Dogs". From the painting by Andrei Schwabe in the collection of the Tsarskoye Selo Museum Preserve.

привязанность к верным псам Муле, Рубину, Моксику и особенно к черному сеттеру Милорду. Безграничная любовь к хозяину сгубила Милорда. Когда в 1867 году, уже будучи императором, Александр отправился на Всемирную выставку в Париж, собака не вынесла разлуки с ним и в возрасте семи лет скончалась от разрыва сердца. Похоронили ее, как и остальных любимцев Александра, на острове «Детском» в Царскосельском парке. Надпись на мраморной плите гласила: «Добрейший и милейший Верный Милорд».

Горе Александра смягчил сменивший Милорда ньюфаундленд. Как-то перед государем выступал известный скрипач Генрих

Majesty, but I lack the courage to inform you of the punishment.”

“What!” the banker exclaimed at the top of his voice. “Can my life really be in danger?”

“The Empress,” the chief of police replied dejectedly, “has ordered me to have you stuffed.”

Nicholas I instilled a love of animals in his sons from an early age. In his notes on his travels through Russia Alexandre Dumas recalled: “Wishing to reward one of his boys for something, Nicholas I had him lie down alongside his bed on the same greatcoat spread out on the floor that his dog Hussar slept upon. Hussar, an old, dirty spaniel with grey fur was Emperor Nicholas’s favourite.” It is not surprising then that Tsesarevich Alexander Nikolayevich had a deep affection for his faithful dogs throughout his life. His black setter Milord even perished on account of his boundless love for his master. When Alexan-

По черному сеттеру Милорду Александра II узнавали, даже когда царь прогуливался по Петербургу закутанным в башлык. Император с сыновьями и самой любимой собакой на фотографии Генриха Деньера. 1865 год.

The black setter Milord made Alexander II recognisable even when the Tsar went for a walk around his capital in a cloak and hood. The Emperor can be seen in this photograph by Heinrich Denier with his sons and his favourite dog. 1865.

Венявский. Исполнение музыканта так растрогало пса, что он не удержался и положил свои лапы на плечи скрипача.

— Венявский, не мешает ли тебе собака? — шутиливо поинтересовался царь.

— Ваше Императорское Величество, — только и смог выдать из себя артист, — боюсь, что я ей мешаю.

Александр сжался над музыкантом и отозвал «малютку».

Для Александра III самым надежным товарищем стала камчатская лайка, подаренная ему в 1883 году матросами крейсера «Африка». Несчастный пес Камчатка погиб при крушении императорского поезда под Харьковом. Императрица Мария Федоровна записала тогда в дневнике: «Бедный Саша так подавлен без Камчатки...» А сам царь признавался: «...сегодня я воздержался кого-либо приглашать... Разве из людей у меня есть хоть один бескорыстный друг; нет и быть не может, а пес может, и Камчатка был такой».

В питомнике последнего российского императора жило 11 собак. Любимые собачки были и у других членов николаевского семейства. Императрица Александра Федоровна не чаяла души в скотчтерьере по кличке Эйра. Анастасия постоянно носила в муфте кинг-чарльз-спаниеля, а любимцем Татьяны был французский бульдог Ортино. Чекист Медведев, принимавший участие в рас-

стреле царской семьи, рассказывал своему сыну, что, когда тела Романовых укладывали в грузовик, из рукава костюма одной великой княжны выпал труп маленькой собачки...

Среди современных монархов самая известная собачница — Елизавета II. В Виндзорском дворце постоянно проживает несметное количество пуделей, лабрадоров, спаниелей... Но истинная страсть королевы — карликовые овчарки вельш-корги. Свой день британская королева начинала с кормления собак в 5 часов утра. И, по уверению дворецкого ее величества Пола Баррела, это время — самое подходящее для разговора с королевой. Елизавета лично ухаживает за своими любимцами, а по некоторым данным, даже собственноручно вычесывает им блох. Злые языки утверждают, что королева больше времени уделяет корги, чем воспитанию своих детей... Возможно, поэтому ее дочь даже попала под суд. И опять-таки из-за собаки: бультерьер Анны покусал в парке двух детей. Принцесса заплатила штраф в 500 фунтов стерлингов, но урок оказался не впрок: на следующий год пес насмерть загрыз одну из любимых собачек Елизаветы... Теперь агрессивный пес проходит курс лечения у психиатра.

История хранит имена и многих президентских любимцев. Черный лабрадор Франсуа Миттерана даже воспет композитором Рено Сешаном. Пес по кличке

Карликовых спаниелей — фаленов очень любили держать российские аристократы. С портрета Ульяны Смирновой работы Карла Брюллова. 1840 год.

Toy spaniels were very popular with the Russian aristocracy. From a portrait of Ulyana Smirnova by Karl Briullov. 1840.

Собачки с детства окружали Романовых. Великий князь Михаил Александрович и великая княгиня Ольга Александровна на берегу Финского залива. 1890-е годы.

The Romanovs were surrounded by dogs from childhood. Grand Duke Mikhail Alexandrovich and Grand Duchess Olga Alexandrovna on the coast of the Gulf of Finland. 1890s.

Слева направо: Александра Федоровна, король Дании Кристиан IX, его дочь — императрица Мария Федоровна, Николай II и великая княгиня Ольга Александровна. Петергоф. 1896 год.

Left to right: Alexandra Fiodorovna, King Christian IX of Denmark, his daughter — Empress Maria Fiodorovna, Nicholas II and Grand Duchess Olga Alexandrovna. Peterhof. 1896.

Младшая дочь Александра III великая княгиня Ольга Александровна не расставалась с любимцем и на отдыхе в Абас-Тумане. 1896 год.

Alexander III's youngest child, Grand Duchess Olga, did not part with her pet even when on holiday at Abas-Tuman in the Caucasus. 1896.

126

der went off to the World Fair in Paris in 1867, the dog could not bear to be separated from him and died of a broken heart.

Alexander III's most faithful companion was the Siberian Laika that he was given in 1883 by the sailors of the cruiser *Africa*. The unfortunate Kamchatka was to perish when the imperial train came off the rails near Borki in the Ukraine. In his diary the Tsar wrote: "Do I really have among people even one disinterested friend? — No, nor can I have, but a dog can be one, and Kamchatka was."

Eleven dogs lived in the kennels of the last Russian emperor. Other members of Nicholas II's family also had their favourite dogs. Empress Alexandra Fiodorovna simply adored a Scotch terrier named Eira. Anastasia was always carrying a King Charles spaniel in her muff, while Tatyana's favourite was the French bulldog Ortino. The Chekist Medvedev, who took part in the shooting of the imperial family, told his son that when the corpses of the Romanovs were being loaded onto a lorry, the body of a little dog slipped from the sleeve of one of the grand duchesses.

Among present-day monarchs the best known dog-lover is Elizabeth II. Windsor Castle

is home to countless poodles, labradors and spaniels, but the Queen's real passion is for Welsh corgis. Her Majesty takes care of her pets personally, and, according to some sources, even removes their fleas herself. Unkind tongues have said that the Queen devotes more time to her corgis than she did to the upbringing of her children... Perhaps that is why her daughter even ended up in court — and again over a dog: Anne's bullterrier bit two children in the park. The Princess had to pay a 500-pound fine, but obviously failed to learn her lesson: the next year the same dog bit one of her mother's favourite dogs to death... Now the aggressive canine is undergoing a course of treatment with a psychiatrist.

History has also recorded the names of many presidential pets. François Mitterand's black labrador has even been extolled in song by the composer Renaud Séchan. Baltique accompanied the French President on all his foreign trips. During his master's visit to Moscow he even stayed in his own room at the Hotel *Metropole*. And yet when Mitterand died the dog, who was frantic with grief, was not allowed to attend the funeral in church. Even more tragic is the story of the labrador Corbu,

В Собственном садике Гатчинского дворца захоронены 11 животных российских императоров, среди них — верный товарищ Александра III — лайка Камчатка.

Buried in the Private Garden of the Gatchina Palace are 11 pets of Russian emperors, including Alexander III's devoted laika Kamchatka.

127

Баснословно дорогих щенков французского бульдога в начале XX века могли приобрести только самые богатые люди. Портрет Феликса Сумарокова-Эльстона, князя Юсупова, работы Валентина Серова. 1903 год.

Only the very wealthy could afford fabulously expensive French bulldog puppies in the early 20th century. Portrait of Felix Sumarokov-Elston, Prince Yusupov, by Valentin Serov. 1903.

С тех пор, как своим лаем мопс предупредил Вильгельма Оранского о приближении испанских войск, бульдогообразные моськи стали символом королевского дома Голландии.

Since a pug with his barking warned William of Orange of the approaching Spanish forces, these miniature mastiffs became a symbol of the royal house of Holland.

who was presented to Nicolae Ceausescu by British diplomats. The General Secretary of the Romanian Communist Party gave his beloved dog the rank of colonel and his own car, but during the revolution of December 1989 the four-legged colonel was shot by an infuriated crowd.

The role of canines in human history has yet to be fully studied. But certain members of the species definitely influenced the course of events in the twentieth century. Some are inclined to attribute Hitler's misanthropy to the mental trauma caused by the theft of his beloved fox terrier — during the First World War the corporal carried Fuchsl in his knapsack and ate out of the same bowl with him. And a little dog named Pushinka may well have saved humanity from nuclear war. Nikita Khrushchev presented her to John Kennedy's daughter in order to smooth over the unpleasant atmosphere following the Cuban Missile Crisis. The Secret Service spent a long time checking whether Pushinka was impregnated with some chemical weapon. Soon, however, this daughter of Strelka, a Soviet mongrel who had been into space, became one of the favourite animals in the White House. ■

В нижнем ряду — Адольф Гитлер с боевыми товарищами и приблудившимся к бойцам песиком Фукселем.

In the bottom row — Adolf Hitler with his comrades in arms and the little stray dog Fuchsl that he adopted.

Балтик сопровождал французского президента во всех заграничных поездках. А во время визита своего хозяина в Москву даже останавливался в отдельном номере гостиницы «Метрополь». И все же, когда Миттеран скончался, обезумевшего от горя пса не пустили на похороны в церковь. Это и вдохновило французского барда написание песни «Я знаю, однажды Бог признает собак». Еще более трагична история лабрадора Корбу, которого британские дипломаты подарили Николае Чаушеску. Генсек румынской компартии присвоил любимому псу звание полковника и дал собственный автомобиль, но во время декабрьского восстания 1989 года хвостатого полковника расстреляла разъяренная толпа.

Пораженный прыжками Фукселя железно-дорожный служащий предложил за него Гитлеру 200 марок. «Даже если вы дадите мне 200 тысяч марок, я не продам его», — ответил ефрейтор.

Impressed by Fuchsl's jumping a railway worker offered Hitler 200 marks for him. "Even if you give me 200,000 marks, I won't sell him," the corporal replied.

Пока еще не полностью изучена роль четвероногих в истории. Но некоторые собаки особы определенно повлияли на ход событий в XX веке. Иные склонны верить, что человеконенавистничество Гитлера объясняется душевной травмой после кражи его любимого фокстерьера — во время Первой мировой войны ефрейтор Адольф носил Фукселя в ранце и ел с ним из одной миски. А собачка по кличке Пушинка, вполне возможно, спасла человечество от ядерной войны. Никита Хрущев подарил ее дочери Джона Кеннеди, чтобы сгладить неприятный осадок после Карибского кризиса. Служба безопасности американского президента долго проверяла, не отравлена ли Пушинка химическим оружием. Однако вскоре дочка побывавшей в космосе советской дворняжки Стрелки стала одним из самых любимых питомцев Белого Дома. ■

Даже во время поездки в Данию к отцу императрицы Марии Федоровны — датскому королю Кристиану IX — семью Александра III сопровождал царский терьер. Копенгаген. 1889 год.

Even on visits to Empress Maria Fiodorovna's father, King Christian IX of Denmark, the imperial terrier accompanied Alexander III's family. Copenhagen. 1889.

Сегодня самая популярная порода у великих мира сего — лабрадоры. Младший сын Елизаветы принц Эдвард со своим черным любимцем.

Today the most popular breed with the world's elite is the Labrador. Queen Elizabeth's youngest son Edward with his pet black Labrador.

Королева Елизавета II и ее бессменная свита из карликовых овчарок вельш-корги.

Queen Elizabeth II and her great retinue of Welsh corgis, diminutive cattle dogs.